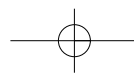

Жилой комплекс Mountain Dwellings, Копенгаген, Дания.
Фото © Jakob Boserup

Гараж жилого комплекса Mountain Dwellings, Копенгаген, Дания.
Фото © Ulrik Jantzen

Бьярке Ингельс выводит формулу архитектуры

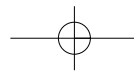
Бьярке Ингельс.
Фото © Jakob Glatt

В начале 2009 года в Датском архитектурном центре в Копенгагене состоялась полномасштабная выставка проектов компании Bjarke Ingels Group (BIG) под названием Yes is More. На русский язык это можно перевести как «Да – это больше», а смысл ее в том, что когда вы говорите «да» всем заинтересованным сторонам, это позволяет добиться взаимопонимания, уступок, одобрения, а значит и заказов.

Каталог выставки в Копенгагене стал первой монографией проектов Бьярке Ингельса. Опираясь на опыт книги Content (Контент, 2004), представляющей собой своеобразный каталог идей архитектора и бывшего босса Ингельса, Рема Кулхааса, манифест Yes is More издан в виде легко читаемого и богато иллюстрированного комикса, увлекательно повествующего об эволюции проектов компании BIG. Книга Yes is More говорит на языке поп-культуры. Проекты, идеи и методы работы архитекторов представлены доступным и увлекательным языком анимации на фоне конкурсных, планирующихся и уже построенных офисных, рекреационных, выставочных, правительственных, образовательных и развлекательных комплексов. Почти на каждой странице каталога симпатяга Ингельс возникает то на кухне собственного офиса, то на крыше одного из реализованных объектов, а то и на своих бесконечных презентациях в Стокгольме, Венеции, Шанхае или на острове Зира

в заливе Баку, и захватывающе рассказывает о многочисленных преимуществах своих необычных проектов. Yes is More – ловкий парфраз и некое развитие знаменитого высказывания Миса ван дер Роэ Less is More (Меньше – это больше), за которым последовала целая цепочка популярных изречений: Less is a Bore (Чем меньше – тем скучнее) Роберта Вентури, More and More, More is More (Все чаще больше – значит больше) Рема Кулхааса и оптимистичное Yes we can! (Да, мы сможем!) Барака Обамы. Yes is More Ингельса вовсе не означает, что он готов поступиться своими эстетическими принципами и идти на поводу у заказчиков. Однако он действительно стремится выполнить требования всех заинтересованных сторон, не пытаясь убедить их в правильности своего собственного решения, как поступают многие известные зодчие. Архитектура Ингельса визуально и по своему содержанию – революционна. Его проекты – это некие гибридные

формации, полученные при вращении, вытягивании, закручивании или расчленении простых геометрических объемов. Однако революционность архитектуры Ингельса не в оригинальности форм, а в необычности подхода. Сам архитектор такой подход называет не революцией, а эволюцией, что – при более внимательном рассмотрении – еще более радикально. Формы Ингельса кристаллизуются под влиянием обычных прагматических и жизненных обстоятельств. Ответить всем «да» на самом деле совсем не просто. Сказав «да» девелоперам, инвесторам, политикам, инженерам, подрядчикам, строителям и общественности, даже и без всяких абстрактных теорий в формовании, удовлетворить столько пожеланий, зачастую противоречивых, – задача не из легких. Способность архитектора услышать все программные требования и найти компромиссные решения для всех предпочтений – и есть радикальная позиция Ингельса.

Проект башни Scala, Копенгаген, Дания.
Визуализация © BIG

Опыт Ингельса не только интересен, но даже может быть взят на вооружение в самых безнадежных проектах. К примеру, рассмотрим безумную идею строительства 400-метрового небоскреба Охта-Центр в Санкт-Петербурге. Обсуждение этого проекта сводится к заведомо туловищному противоречию: красота образа башни и ее несоразмерность горизонтальной классической застройке города. В схожей ситуации Ингельс разработал проект башни в Копенгагене, где его творение должно значительно превзойти все ныне существующие исторические шпили. Однако там все внимание приковано к необычному архитектурному решению на уровне улицы, где Ингельс предложил создать ступенчатую площадь по типу барочной лестницы-красавицы в Риме на Площади Испании. Не менее эффектная лестница Ингельса подступает к башне с четырех сторон и, заворачивая по кругу, постепенно переходит в вертикали фасадов. Главное преимущество проекта - в многократном членении и увеличении пешеходного пространства. Ингельс называет ее урбанистической экспансией. А с разновысоких точек пешеходам открываются не только оригинальные площади и городские виды, но и проходы внутрь общественного башенного пространства. Высота такой башни - не главное, ее можно укоротить или повысить, зато основание действительно спроектировано с большой выдумкой.

Бьярке Ингельс родился в 1974 году в Копенгагене, где он окончил Короле-

вскую Академию в 1999 году, а также учился в Высшем техническом училище в Барселоне. Три года Ингельс работал в офисе Рема Кулхааса в Роттердаме (1999-2001 гг.), после чего основал компанию PLOT с партнером Жюльеном Де Смедтом. В 2006 году Ингельс создал собственный офис Bjarke Ingels Group, (BIG). Несмотря на молодость компании, сегодня в ней работают более 60 архитекторов. Офис BIG часто выигрывает престижные международные конкурсы и ныне занят реализацией таких проектов, как Датский павильон для Всемирной Экспо в Шанхае, Национальная библиотека в Астане, Комплекс зданий мэрии в Таллине, Образовательный центр на острове Фаро в Дании и жилые комплексы, напоминающие горную грядку, на острове Зира в заливе Баку.

Проекты Ингельса отмечены многими наградами. Его концертный холл в Ставанджере (Норвегия) был удостоен Золотого льва в 2004 году на Архитектурном биеннале в Венеции, а два жилых комплекса VM Houses и Mountain Dwellings в Копенгагене выиграли призы Forum AID Award за лучшее здание в Скандинавии в 2006 и 2008 годах. В 2008 году Mountain Dwellings также был признан лучшим жилым комплексом на Всемирном фестивале архитектуры в Барселоне, а в 2009 году тот же комплекс заработал приз ULI Award for Excellence, учрежденный американским Институтом урбанизма.

Архитектор регулярно выступает с лекциями по всему миру. Он преподавал

в Королевской Академии в Копенгагене, в Хьюстонском университете Райс, а в настоящее время преподает в Колумбийском университете и в Гарварде.

Владимир Белоголовский: В одном из интервью вы сказали: «Мне не нужно обращаться к французской философии или Каббале. Чтобы сделать архитектуру интересной, достаточно прибегнуть к правильному сочетанию прагматических и каждодневных ингредиентов. Это доступные квартиры, квартиры с садом, рационально спланированная парковка, оптимальное освещение и красивые виды. Такая архитектурная алхимия способна придать проекту дополнительную ценность и позволяет добиться новых оригинальных форм». Помимо того, чтобы строить здания экономично и оригинально, к чему еще стремитесь вы в своей архитектуре?

Бьярке Ингельс: Архитектура – это искусство и наука непрерывного обновления поверхности нашей планеты. Это – эволюция посредством адаптации. Как и сама жизнь, архитектура адаптируется к всевозможным условиям. Нам нужна такая архитектура и такие технологии, которые бы меняли среду, чтобы лучше взаимодействовать с жизнью. Это большая ответственность, поэтому архитекторам необходимо пристально следить за тем, как меняется жизнь, и пытаться не ограничивать ее жесткими рамками, которые

представляют собой наши здания. Мне кажется, что наши здания могут создавать новые интересные возможности и потенциал для более качественной жизни. Поэтому я не говорю, что мне не интересна французская философия, но очень часто архитекторы заблуждаются, говоря, о том, что жизнь обыденна и скучна, и что им поэтому приходится искать идеи в таких абстрагированных от жизни предметах, как астрология или мистицизм, чтобы наполнить ее новыми смыслами и сложностью. Но жизнь и без того невероятно сложна. Она наполнена всевозможными силами и требованиями к нашей архитектуре, зданиям и городам. Вместо того, чтобы искать что-то нерациональное, чтобы сделать здания и города более интересными, почему не взглянуть внимательнее на реальную жизнь? Она необычайно интересна и сложна, и она способна генерировать невероятно волнующую архитектуру.

ВБ: Ваш проект жилого комплекса «Гора» в Копенгагене при сравнении с аналогичными по функциям комплексами – весьма экономичен, хотя визуально и очень сложен, и даже экстравагантен. Как вам это удалось?

БИ: Наш офис стремится добиваться максимального эффекта с минимальными затратами. Каким образом рациональная и повторяющаяся структура может добиться разных качеств и эффектов? Проект комплекса «Гора» –

именно такой проект. Парковка внизу – очень рациональна и удобна. Сеть колонн парковки совпадает с колоннами квартир наверху. Парковка не имеет крыши, потому что жилье поддерживается парковкой и в то же время служит ей крышей. Поэтому, объединив парковку и жилье, которые первоначально планировались отдельными зданиями, мы сумели избавиться от многих ненужных затрат. Многие квартиры по периметру разнообразны. Но все центральные квартиры – идентичны. Ванные комнаты всего комплекса также идентичны и полностью собраны в фабричных условиях. Мы потратили много энергии на то, чтобы рационализировать наши идеи. Каждая квартира спроектирована как пентхаус с террасой на крыше, но еще раз напомню, что если бы жилье не было вовсе, то неизбежно нужно было бы построить крышу над гаражом. Мы всегда стремимся найти симбиозные решения для наших проектов.

ВБ: Когда вы представляете ваши проекты заказчикам, что для вас главное и насколько для вас важна экономичность проекта?

БИ: Другая причина, благодаря которой наш комплекс «Гора» экономичен, заключается в том, что мы не тратили энергию на поиск архитектурной идеи, абстрагированной от качества здания или логики гаража. Ингредиенты, которыми мы воспользовались для создания нашей архитектуры –

ценны для заказчика и жильцов. Каждая квартира в этом комплексе располагается садом с красивым видом вокруг, чего трудно добиться, но мы сделали это. Все, что нам оставалось представить заказчику – это продемонстрировать ему нашу работу. Заказчик хотел получить от нас рационально спланированный гараж и красивые квартиры, которые было бы легко продать. Это то, что мы ему и предложили. От нас вовсе не требовалось продать ему непонятное абстрактное архитектурное видение.

ВБ: Вас не интересует художественное видение как таковое?

БИ: Мне не интересно абстрактное видение. В разных проектах наши приоритеты разные: вид из окон, общий вид, дневное освещение, общественное пространство, циркуляция, эффективность... Архитекторам необходимо сфокусировать внимание на определенных ключевых параметрах, важных для заказчика, и сделать так, чтобы именно эти параметры и были главной движущей силой проекта.

ВБ: Расскажите о методах проектирования в вашем офисе. Почему вы разрабатываете не два, не пять, а многие десятки вариантов одного и того же проекта? Я знаю архитекторов, которые говорят: «Я знаю, чего хочу. Зачем мне столько вариантов?» А зачем вам столько вариантов?

БИ: Вы спросили до этого, важно ли для меня видение. Но мне интересно открывать это самое видение. Это вопрос проведения определенного исследования различных архитектурных условий, тестирования гипотез, постепенного изучения того, что может быть интересным и обещающим. Нужно быть готовым к тому, что вы можете открыть что-то новое и неизведанное. Поэтому, вместо того, чтобы знать, чего вы хотите с самого начала, что мне кажется весьма скучным, так как вам остается лишь осуществить свое зараннее сформировавшееся видение, мы стремимся найти что-то новое, и то, что мы ищем, рождается из конкретных условий, а не приходит извне. Вместо того, чтобы вогнать мир в наше предвзятое видение, мы пытаемся исследовать, каким этот мир хочет быть.

ВБ: Для одного из проектов вы придумали около ста различных вариантов. Как вы добываетесь подобной производительности? Вы предлагаете десяткам помощникам создать по десять вариантов?

БИ: Мы работаем командно. Вначале мы генерируем множество идей и идем по многим направлениям. Большинство предложений быстро отмирает, а выжившие адаптируются к новым идеям, выстраиваясь в обещающее направление.

Вышеизложенное интервью состоялось в день выступления Ингельса в нью-

йоркском институте Купер Юнион. Начав свою лекцию у кафедры, архитектор быстро освоился, и не прошло и нескольких секунд, как он уже свободно и уверенно перемещался по широкой сцене с тремя большими экранами. Однако, несмотря на предельную собранность Ингельса, его быструю речь, эффектное сопровождение слайдов и клипов и способность завораживать зал прекрасно отретпированными репликами, меня смущало его откровенное стремление слепить любую архитектуру, лишь бы угодить заказчику. Фраза: «Архитектура – это искусство и наука непрерывного обновления поверхности нашей планеты», – явно подразумевает значительно больший акцент на науке.

А как быть с художественным образом и видением, которое может просто присниться творцу? Нельзя же искать рациональное объяснение каждому своему шагу. Стремление Ингельса свести свою архитектуру к формуле ведет к эффектной, но бездушной архитектуре. А что если Ингельс найдет идеального заказчика, который предоставит ему карт-бланш и снимет все ограничения. Как тогда проявить свою творческую индивидуальность? А ведь нужно быть готовым и к такому повороту судьбы. Достаточно ли, чтобы архитектура отвечала на всевозможные запросы? Уверен: лучше оставить пару вопросов без ответов, зато попробовать задать один-два самому.

Владимир Белоголовский

Проект Комплекса зданий мэрии, Таллинн, Эстония.
Визуализация © BIG